

Бакишев К.А.¹, Абдрахманов Д.С.²

¹доктор юридических наук, профессор, руководитель лаборатории юридических исследований
Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза,
Казахстан, г. Караганда, e-mail: bakishev@yahoo.com
²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: daniyar.abdrahmanov@gmail.com

**МОТИВАЦИЯ НЕОСТОРОЖНОГО
ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
(на примере автотранспортных правонарушений)**

Борьба с неосторожной преступностью должна быть отнесена к числу приоритетных задач государства ввиду неуклонного роста процессов, обусловленных неосторожным поведением людей. Интересы защиты государства и общества от вредных последствий такого поведения неизбежно приводит к анализу его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты. Мотивы присущи как умышленным, так и неосторожным преступлениям, и по своему характеру это мотивы общественно опасного поведения, приведшего к вредным последствиям. Понятие «мотивация» шире понятия «мотив», что обозначает совокупность потребностей, интересов, привычек и т.д., которые могут выступать в качестве мотивов противоправного поведения.

В статье подчеркивается, что мотив неосторожного поведения охватывает только действие, а его вредные последствия немотивированны, вследствие чего отмечается разрыв связи мотива и вредных последствий. Предложена классификация мотивов неосторожного преступного поведения, указаны мотивирующие такое поведение факторы, которые должны учитываться в процессе разработки мер профилактики.

Ключевые слова: неосторожное преступное поведение, мотив и мотивация, классификация неосторожного преступного поведения, мотивирующие факторы, профилактика неосторожного преступного поведения.

Bakishev K.A.¹, Abdrakhmanov D.S.²

¹doctor of legal sciences, Professor, head of the laboratory of legal studies
of the Research Institute of economic and legal studies of Karaganda economic University
of Kazakhstan consumer Union, Kazakhstan, Karaganda, e-mail: bakishev@yahoo.com
²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: daniyar.abdrahmanov@gmail.com

**Motivation for reckless criminal behavior
(on the example of motor vehicle offenses)**

The priority tasks of the state should include the fight against imprudent delinquency because of the steady growth of processes caused by careless behavior of people. The interests of protecting the state and society from the harmful consequences of such behavior inevitably leads to an analysis of its motivation as the immediate and immediate personal determinant. Motives are inherent in both intentional and careless crimes and in nature are motivations of socially dangerous behavior which led to harmful consequences. The concept of «motivation» is wider than the concept of «motive», which means a set of needs, interests, habits, etc., which can act as motives for unlawful behavior. The article emphasizes that the motive of careless behavior covers only the action, and its harmful consequences are unmotivated, which means that the connection between the motive and harmful consequences is noted. Suggested a classification of motives for careless criminal behaviors, indicated factors that motivating such behavior that should be taken into account in the development of preventive measures.

Key words: careless criminal behavior, motive and motivation, classification of careless criminal behavior, prevention of careless criminal behavior.

Бәкішев К.А.¹, Абдрахманов С.Т.²

¹заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының заң зерттеу зертханасының жетекшісі, Қазақстан, Қарағанды қ., e-mail: bakishev@yahoo.com

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: daniyar.abdrahmanov@gmail.com

Абайсыз қылмыстық мінез-құлық уәждемесі (автокөлік құқық бұзушылықтар мысалы негізінде)

Абайсыз қылмысқа қарсы күрес адамдардың абайсыз мінез-құлқына байланысты үдерістердің ұдайы өсуіне байланысты мемлекеттің басым міндеттерінің қатарына жатқызылуы тиіс. Мемлекет пен қоғамды мұндай мінез-құлықтың зиянды салдарынан қорғау мүдделері оның жақын және тікелей тұлғалық детерминанты ретінде уәжін талдауға әкеп соқтырады. Себебі қасақана және абайсызда жасалған қылмыстарға тән және өзінің сипаты бойынша бұл зиянды зардаптарға әкеп соққан қоғамдық қауіпті мінез-құлық себептері. «Мотивация» ұғымы «мотив» ұғымының кеңдігі, бұл құқыққа қарсы мінез-құлық себептері ретінде әрекет ете алатын қажеттіліктер, мүдделер, әдеттер және т.б. жиынтығын білдіреді. Мақалада абайсыз мінез-құлықтың себебі тек қана әрекетті қамтитындығы, ал оның зиянды салдары азайғаны, соның салдарынан себеп пен зиянды зардаптардың байланысы үзілгендігі байқалады. Абайсыз қылмыстық мінез-құлық уәждерін жіктеу алдын алу шараларын әзірлеу барысында ескерілуі тиіс, осындай мінез-құлықты уәждейтін факторлар көрсетілген.

Түйін сөздер: абайсыз қылмыстық жүріс-тұрыс, мотив және мотивация, абайсыз қылмыстық мінез-құлықты жіктеу, уәждеуші факторлар, абайсыз қылмыстық мінез-құлықтың алдын алу.

Введение

В условиях увеличения числа транспортных средств, дальнейшего внедрения и использования новых источников энергии, современных технологий в производстве, в быту и других сферах общества, все чаще происходят техногенные катастрофы и аварии, повлекшие многочисленные жертвы и разрушения. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно регистрируется около 60 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает более 1,25 млн. человек и 20-50 млн. получают тяжелые увечья (Global status report on road safety 2015). Более 2 тыс. погибших и свыше 13 тыс. раненых приходится на Казахстан (<http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPagGroup/Services/Pravstat>). Только в 2016 году экономические потери республики от аварий и катастроф составили 3 423,8 млн. тенге (<http://emer.gov.kz/ru/deyatelnost/otchety/37312>).

Исследования показывают, что техногенные аварии и катастрофы в подавляющем большинстве случаев вызваны неосторожным и преступным поведением людей. Изучение такого поведенческого акта, осуществляемого в рамках предупреждения неосторожной преступности, неизбежно приводит к анализу его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты.

Любое человеческое поведение, в том числе и противоправное, обуславливается наличием

определенного мотива, т.е. побуждения, которым руководствуется лицо, совершая правонарушение. «Именно мотивация, – пишет российский криминолог В.В.Лунеев, – будучи порождением конкретных общественных отношений, непосредственно изнутри субъекта определяет преступное поведение. Ее теоретическая разработка позволит углубить научные представления о закономерностях и особенностях формирования преступного поведения и личности преступника и на их основе создать теорию индивидуального прогнозирования и предупреждения преступлений» (Лунеев 1991: 9).

О решающем влиянии мотивов на неосторожное поведение лица отмечается также в работах других кримиологов ближнего и дальнего зарубежья – И.Г. Филановского, В.Е. Квашица, П.С. Дагеля, Р.Т. Нуртаева, Б. Арнеклева, А. Меле, К. Симмонса, М. Мура, Д. Хьюзака, К.Берта и др.

Выяснение мотивационной сферы личности виновного влияет на степень общественной опасности и квалификацию деяния, оказывает существенное влияние на вид и размер уголовного наказания. Так, водитель автомашины «Скорая помощь» А. превысил дозволенную скорость, чтобы быстрее доставить больного ребенка в больницу, но не справился с управлением и допустил столкновение с другой автомашиной. Здоровью ребенка был причинен тяжкий вред, за что А. был осужден к трем годам лишения свободы условно (Архив суда Ленин-

ского района г. Алматы за 1994. Дело № 1-984). В другом случае таксист Б. превысил скорость по просьбе опаздывающего на поезд пассажира, который пообещал заплатить сумму проезда в двойном размере. Не справившись с управлением, он выехал на противоположную сторону дороги и врезался в столб, причинив тяжкий вред здоровью пассажира. Б. был осужден к четырем годам лишения свободы. Как видим, мотивы допущенных А. и Б. нарушений правил дорожного движения различны, и они сыграли далеко не последнюю роль при определении меры ответственности виновных.

Исходя из криминологических задач, мы рассматриваем мотивацию как более широкое, чем мотив, понятие, обозначающее «совокупность побуждений (потребностей, интересов, привычек и т.д.), которые могут выступать в качестве мотивов противоправного поведения» (Петелин 1981: 39). Такой подход позволяет охватывать не только сам мотив – внутреннее побуждение к действию, но и целую систему факторов, детерминирующих поведение: актуализацию потребности, целеполагание, выбор путей достижения цели, прогнозирование результатов, принятие решения, контроль и коррекцию действий, анализ наступивших последствий, т.е. весь психологический механизм преступного поведения, рассматриваемый под углом зрения доминирующих побуждений субъекта (Немов 1999: 463).

Следует подчеркнуть, что вопрос о мотивации неосторожного преступного поведения, социальной сущности, классификации и иных ее аспектах в юридической литературе является дискуссионным. Так, И.Г. Филановский еще в 1970 г. разработал концепцию, согласно которой мотивы присущи не только умышленным, но и неосторожным преступлениям, и «по своему характеру это уже мотивы общественно опасного поведения, приведшего к преступному результату, а не мотивы заранее рассчитанного преступления». И далее: «...деяние, образующее преступление по неосторожности, также имеет определенную цель. Но цель в этом случае имеется лишь в деянии, а не в преступлении, включающем в себя конкретное преступление, и в этом все дело» (Филановский 1970: 48).

Разделяя эту позицию, В.Е.Квашис подчеркнул, что такой подход расширяет предупредительный фронт борьбы с неосторожными преступлениями и помогает вскрывать социально-психологический механизм разнообразных нарушений правил общественной безопасности. При этом речь о мотивах неосторожного по-

ведения следует вести исходя из соображений, принципиальных с точки зрения юридической значимости функций и содержания мотивов неосторожности и их специфики по сравнению с мотивами умышленных деяний (Квашис 1981:42).

По мнению П.С. Дагеля, неосторожные действия субъекта в подавляющем большинстве случаев имеют сознательный, волевой характер, следовательно, являются мотивированными и целенаправленными, и эти признаки имеют существенное значение для криминологической и уголовно-правовой оценки. Однако автор выступил против понятия «мотивы и цели неосторожного преступного поведения», предложенного И.Г. Филановским: «Что такое «общественно опасное поведение, приведшее к преступному результату»? Это и есть преступление, а его мотивы – это мотивы данного неосторожного преступления» (Дагель 1977: 60).

Категоричную позицию в рассматриваемом вопросе занимает А.И. Рарог, который считает неправомерным ставить вопрос о мотивах и целях любого поступка, в том числе и неосторожного преступления. Критикуя вышеприведенные точки зрения, он приводит следующие доводы:

1) не может быть мотивированным и целенаправленным такое поведение, когда лицо не выполняет лежащих на нем обязанностей неосознанно: по забывчивости, из-за сна, в силу бессознательного состояния и т.д. Тем меньше оснований искать мотивы и цели такого неосторожного преступления. При этом автор приводит в пример случаи, в которых деяние лишено сознательного волевого контроля (например, совершение преступления по небрежности), в то время как мотив может быть только осознанным;

2) подавляющее большинство неосторожных преступлений по своей юридической конструкции представляет неразрывное сочетание неосмотрительного поведения с общественно опасными последствиями, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы. Поскольку само неосмотрительное поведение в отрыве от последствий не имеет уголовно-правового значения, постольку его мотивированность и целенаправленность отнюдь не равнозначны преступным мотивам и целям» (Рарог 2003: 138).

Как уже отмечалось, мотив – это осознанное побуждение лица к определенному действию, его движущая сила. Поэтому любое преступление, в том числе и неосторожное – результат волевого действия человека, но как его производное он наступает только после того, как побуждение опосредовано сознанием действия и

предвидением его последствий. В то же время природа, характер и механизм психологического воздействия на поведение человека в неосторожных деяниях имеют качественно иное содержание, чем мотивы умышленных преступлений – это мотивы неосторожного общественно опасного поведения.

«Учитывая, что в неосторожных преступлениях наступившие последствия даже косвенно не охватываются желанием виновного, следует различать мотивы умышленных преступлений и мотивы противоправного поведения, объективно приведшего к общественно опасным последствиям в неосторожных преступлениях. И те и другие мотивы могут быть названы мотивами преступного поведения», – справедливо замечает В.В. Лунеев (Лунеев 1991: 45). Примером такого поведения является легкомысленное обращение с огнем, приведшее к пожару или гибели людей, небрежное обращение с оружием, в результате которого наступила смерть человека и т.п.

На всем процессе мотивации поведения лежит печать поверхностного отражения субъектом реальной действительности, искаженное предвосхищение будущих событий. При совершении правонарушения в виде преступной небрежности такое отражение реальности является господствующим, а связанная с ним неполная или искаженная информация расценивается субъектом достаточной для действия. В этих случаях у правонарушителя отсутствует мотивация управления. Она вытормаживается (вытесняется) наиболее актуальным в этот момент побуждением, не связанным с управлением (Корчагин 1981: 274). К. Симонс подчеркивает, что виновность лица в так называемом непреднамеренном создании риска в большинстве своем зависит от сознательного выбора и убеждений, которые он принял (Simons 2011: 112).

Выводы юристов о том, что человек может действовать не только в рамках сознательного, но и бессознательного состояния, подтверждают также современные исследования психологов. «В основе сознательных целей и планов вполне могут лежать некоторые бессознательные стремления. Большую часть времени человек не отдает себе отчета в тех процессах, которые определяют те или иные его конкретные желания, – отмечает известный бельгийский психолог Ж. Нюттен (Нюттен 2004 а: 406). «Многие психологические проблемы получают свое решение, как только мы отказываемся от представления о том, будто люди всегда осознают мотивы

своих действий, поступков, мыслей и чувств. На самом деле их истинные мотивы не обязательно таковы, какими они кажутся», – пишет Р.С. Немов (Немов 1999: 469).

По мнению М.И. Еникеева, самонадеянная личность нарушает правила предосторожности, предвидя возможные отрицательные последствия своей деятельности. Это люди с повышенным риском поведения, повышенным уровнем притязаний. Преступления по небрежности совершают лица с дефектами предвидения результатов поведения, пониженной самокритичностью, внутренней самодисциплиной, слабым развитием сдерживающих, тормозных процессов. Эти качества закрепляются в опыте многократных переходов за грань дозволенного, на почве систематической недисциплинированности в условиях пониженного социального контроля (Еникеев 2005: 308).

Вышесказанное означает, что одни потребности и цели, управляющие поведением человека, им осознаются, а другие – нет. Примечательно, что данное обстоятельство привело некоторых ученых к выводу о возможности безмотивных неосторожных преступлений, с чем нельзя согласиться. «Сложности установления мотива преступления иногда приводят к утверждению о безмотивности, немотивированности преступления, что принципиально неверно, поскольку всякое сознательное поведение побуждается осознанными и неосознанными мотивами», – подчеркивает О.Д. Ситковская (<https://books.google.kz/books?id>).

Таким образом, все виды неосторожного преступного поведения имеют собственные мотивы, и в них «проявляется социальная позиция личности, ее внутренние установки, которые выступают катализатором будущего неосторожного преступного поведения» (Лопатина 2013: 79). В пользу данного вывода свидетельствуют статьи УК об ответственности за факт неосторожного преступного действия субъекта, мотивы которого связаны с этим действием (ч. 1 ст. 186, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 305, ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 324, ч. 2 ст. 325, ч. 2 ст. 326, ч.1 ст. 346, ст. ст. 356, 357, ч. 1 ст. 358 и др.).

По структуре мотивации и целеполагания неосторожные преступления характеризуются разрывом между мотивом и целью поведения субъекта и наступившим общественно опасным последствием. Это последствие, как подчеркивает Р.И. Михеев, не «утоляет» мотив (точнее, лежащую в его основе потребность) и даже не «открывает дверь к ее утолению» (Михеев 1999:437).

На этом основании П.С. Дагель структуру мотивации неосторожного преступного поведения представляет в следующем виде: а) общий мотив и конечная цель поведения субъекта (как правило, удовлетворение каких-либо общественных или личных потребностей); б) мотив и цель нарушения правил безопасности, если эти правила были нарушены субъектом сознательно; в) мотив и цель поведения в экстремальной (например, аварийной) ситуации, когда субъект осознает возможность причинения ущерба (Дагель 1981: 209). Представленная структура отражает тесную связь мотива и цели, так как мотив определяет поведение только в совокупности с целью в связи с теми результатами, к достижению которых стремится лицо, совершая то или иное действие. Оба эти понятия тесно связаны между собой, причем цель всегда опосредована мотивом и, наоборот, мотив опосредован целью.

Таким образом, мотив неосторожного поведения охватывает только действие, а его вредные последствия немотивированны, вследствие чего отмечается наличие разрыва связи мотива и вредных последствий, что составляет специфику неосторожной вины, неосторожного поведения. При этом не следует мотивацию распространять на весь механизм преступного поведения – она является его частью наряду с другими элементами (ситуацией, жертвой, личностью). Как правильно заметил Ж. Нюттен, анализ механизма деяния дает ответ на вопрос, как осуществляется поведение, а изучение мотивации – на вопрос, почему человек поступает так или иначе (Нюттен 1975 б: 20).

Интересы профилактики неосторожных правонарушений актуализируют вопрос о классификации мотивации неосторожного поведения. Это «дает возможность для более правильной характеристики субъективной стороны рассматриваемых преступлений в процессе квалификации, а также для назначения справедливого наказания, с учетом общественной опасности содеянного и личности преступника, для дифференцированного исправительно-воспитательного воздействия на посткриминальное поведение индивида» (Нуртаев 1990: 131).

По мнению П.С. Дагеля, мотивация любого преступления, хотя бы неосторожного, имеет социально порицательный характер, потому что отражает недостаточно внимательное отношение лица к интересам общества. Однако конкретный мотив может быть и положительным. В этом случае отрицательная оценка переносится на избрание лицом способов действия или на

другие элементы механизма его поведения. Поэтому автор считал, что мотивы неосторожных преступлений (как и умышленных) могут быть и антиобщественными, и социально положительными, и социально нейтральными (Дагель 1977: 61).

Другие авторы (А.И. Рарог, В.В. Лунеев), напротив, полагают, что общественно-полезных мотивов преступления не существует. В частности, А.И. Рарог пишет, что «если для достижения социально нейтрального результата или даже социально полезного результата субъект прибегает к способам и средствам, преступным с точки зрения права, и его сознанием отражается социальная вредность этих способов, средств и конечного результата, закономерно связанного с избранными способами достижения результата, то и субъективные побуждения лица приобретают социально порицаемую окраску» (Рарог 2003: 143).

Разделяя последнюю точку зрения, добавим, классификация мотивов П.С. Дагеля имеет и другой недостаток, проявляющийся в том, что указанные мотивы свойственны не только преступлениям, но и многим непроступным деяниям. Например, лихачество в одном случае может быть мотивом дорожно-транспортного происшествия, в другом – выиграть автогонку. Стремление раньше времени закончить работу, досрочно выполнить план может побудить к превышению скорости движения либо к повышению производительности труда. Между тем, побуждения к антиобщественным посягательствам вне преступления практически не существуют, что исключает его объективную оценку.

Р.Т. Нуртаев мотивы и цели неосторожного поведения систематизирует на две группы: а) извинительные по внешним признакам, не явно противоречащие интересам и потребностям общества, государства и отдельных граждан; б) неизвинительные, полностью противоречащие интересам и потребностям вышеперечисленных (Нуртаев 1990: 131).

Между тем, социальная оценка мотива поведения лица будет зависеть не от того, каков он по своему абстрактному содержанию, а от того, в систему каких общественных отношений включен и каким общественным отношениям противопоставлен. Вне связи с общественными отношениями мотив вряд ли удастся оценить с точки зрения общественной полезности или вредности (Лунеев 1991: 50).

Исследования ряда криминологов (О.В. Старков) показывают, что мотивы неосторожных

деяний непосредственно связаны с осуществляемой деятельностью субъекта, в процессе которой совершаются преступные действия. Ввиду сходства таких элементов мотивационного цикла как целеполагание, выбор путей достижения цели, прогноз последствий и другие, они могут быть объединены понятием «легкомысленно-небрежная мотивация», отражающим характер отношения субъекта к охраняемым уголовным законом ценностям. Исходя из этого положения, они выделяют мотивацию: а) профессиональных; б) бытовых; в) технических неосторожных преступлений. (Старков 1991: 8).

В.В. Лунеев всю совокупность побуждений указанных деяний делит на четыре условные группы: 1) побуждения, связанные с нарушениями правил вождения и эксплуатации автотракторной и иной техники и механизмов; 2) побуждения, связанные с нарушением правил производства строительных и других работ; 3) побуждения, связанные с нарушениями правил обращения с огнестрельным и холодным оружием; 4) побуждения, обусловившие нарушения иных правил предосторожности (Лунеев 1991: 275).

На наш взгляд, приведенные классификации мотивов не свободны от недостатков. Так, в первой нет мотивов, связанных с должностной и экологической неосторожностью. В другой указываются мотивы, связанные, главным образом, с технической неосторожностью, которая, как известно, доминирует в структуре неосторожной преступности. За рамками остаются мотивы, связанные с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации на железнодорожном, водном и морском транспорте, а также с бытовой, должностной и экологической неосторожностью.

Аналогичные замечания следует также высказать в отношении классификации мотивов Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского, предусматривающей: а) пренебрежительно-легкомысленное отношение к нормам, регулирующим служебные права и обязанности и функции участников дорожного движения и эксплуатации источников повышенной опасности; б) завышенную самооценку, самоутверждение себя как должностного лица, оператора-источника повышенной опасности (в том числе водителя) и т. д.; в) стремление избежать неблагоприятных последствий в случае неисполнения распоряжения, указания, ориентирующих на нарушение норм безопасности (Кузнецова 1994: 121).

С учетом приведенных соображений, систему мотивов неосторожного преступного поведения можно представить в следующем виде:

1) побуждения, связанные с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации на железнодорожном, водном и морском транспорте и автотранспорте; 2) побуждения, связанные с нарушением правил производства горных, строительных и других работ; 3) побуждения, связанные с неосторожным причинением смерти или вреда здоровью потерпевшего в результате нарушения правил поведения в быту; 4) побуждения, связанные с нарушениями правил в сфере должностной (управленческой деятельности); 5) побуждения, связанные с нарушением правил предосторожности в сфере экологии.

В связи с доминирующим положением повышенный интерес представляют побуждения, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Проведенный анализ уголовных дел позволил нам установить, что мотивы таких нарушений многочисленны и разнородны, что свидетельствует о неоднородности самих неосторожных преступников. Совершаются они в основном по служебно-производственной или личной мотивации (стремление быстрее закончить работу, выполнить план, вовремя доставить пассажира, предотвратить более тяжкие последствия путем причинения менее тяжкого вреда, вернуться домой), а также по мотивации ошибочной оценки сложившейся обстановки (расчет на правильные действия других участников дорожного движения, на благоприятные факторы ситуации и т.д.). Такие мотивы были свойственны 68,2 % осужденных водителей.

Другим 22,3 % осужденных была присуща такая лично-корыстная мотивация, как лихачество, озорство, хулиганские и корыстные побуждения, пренебрежительное отношение к правилам безопасности, бравада, бесшабашность, эгоизм. Остальные 9 % осужденных мотивами преступного поведения назвали растерянность, разговор по сотовому телефону, увлеченность беседой с пассажиром, задумчивость, которые можно отнести к мотивации внешнего или внутреннего отвлечения. Как видим, в структуре мотивов неосторожного поведения преобладают мотивы, не связанные с преднамеренным или злым нарушением правил дорожного движения.

Сходные данные приводят исследователи неосторожного преступного поведения на других

видах транспортных средств и в сфере бытовой неосторожности. По свидетельству А.И. Коробеева, изучение содержания и характера мотивационной сферы личности аварийщиков на морском транспорте свидетельствует о значительном преобладании у них положительных мотивов над антиобщественными, отрицательными. По положительным мотивам (желание оказать помощь, стремление быстрее и лучше выполнить работу, производственная необходимость) водно-транспортные преступления совершались в 3,5 раза чаще, чем умышленные убийства. Причем в структуре всех мотивов их совершения положительные мотивы встречаются в два раза чаще, чем отрицательные. Что же касается внутренней структуры самих положительных мотивов, то доминирующую роль здесь играют мотивы производственного порядка (Коробеев 1981: 68).

Р.И. Михеев на основе проведенного исследования о мотивах причинения смерти по неосторожности указывает, что удельный вес положительных мотивов (задержание правонарушителя, пресечение правонарушения, защита своей личности, прав и интересов, мотивы производственного характера, родственные или дружеские чувства, стремление оказать услугу, проявить заботу) по делам о неосторожном причинении смерти почти в четыре раза выше, а отрицательных (корысть, хулиганские побуждения, месть, ревность, личная неприязнь, озорство с техникой, оружием) – в полтора раза ниже, чем по делам об умышленном убийстве. Характерно и то, что соотношение удельного веса положительных и отрицательных мотивов неосторожного причинения смерти почти 1:1, тогда как при умышленных убийствах это соотношение примерно 1:7 (Михеев 1978: 52).

По данным О. В. Старкова, для профессиональной неосторожности характерны недобросовестное выполнение лицами как своих прямых профессиональных обязанностей, так и дополнительной работы; переоценка своих профессиональных возможностей, самоуверенность; ведомственность и местничество. Мотивация бытовой неосторожности характеризуется притуплением у лица чувства осторожности; невнимательностью; пренебрежением правилами безопасности, особенно при обращении с источниками повышенной опасности, например, бытовой техникой, лекарственными препаратами, ядохимикатами (Старков 1991: 8).

Лицам, совершающим экологические преступления по неосторожности, свойственны легкомыслие, пренебрежение нормативными ак-

тами в сфере охраны окружающей среды, социальная пассивность, чувство вседозволенности и бесконтрольности (Кудрявцев 1997: 384).

Приведенные результаты приводят нас к выводу о том, что мотивация в сфере профессиональной, бытовой и экологической неосторожности по своему содержанию практически сходна с мотивацией, связанной с неосторожным преступным поведением в сфере техники. В таких деяниях в значительной степени преобладают мотивы, во многом обусловленные психофизиологическими особенностями конкретного лица – точностью, быстротой восприятия и оценки ситуации, оперативностью мышления, скоростью реакции и т.д.

Этот вывод представляется весьма важным как с теоретической, так и практической точек зрения, поскольку причины неосторожного преступного поведения не могут сводиться исключительно к негативным свойствам личности виновного. В то же время неосторожные преступления в ряде случаев могут совершаться по мотивам корысти, хулиганских побуждений, ревности, личной неприязни и т.п.

Для предупреждения неосторожного преступного поведения важно выявление истоков формирования преступных мотивов. Как отмечает известный психолог С.Л. Рубинштейн, «мотив как побуждение – это источник действия, его порождающий, но чтобы стать таковым, он должен сам сформироваться. Поэтому никак не приходится превращать мотивы в абсолютное начало» (Рубинштейн 2000: 467).

По нашему мнению, мотивирующие факторы, детерминирующие неосторожное преступное поведение, порождаются различными социальными и психофизиологическими особенностями личности. В одних случаях это может быть негативная социальная позиция субъекта, в других случаях – особенности его интеллектуального, волевого, эмоционального склада, которые формируют мотив поведения, решение действовать определенным образом. В других случаях на формирование мотива преступного поведения в определенной степени влияет и конкретная ситуация, выступающая в качестве его внешних условий.

Вышесказанное позволяет прийти к следующим выводам:

– аварии и техногенные катастрофы, повлекшие многочисленные жертвы и разрушения, вызваны неосторожным преступным поведением людей, изучение которого в рамках разработки мер профилактики неизбежно приводит к ана-

лизу его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты;

– понятие «мотивация» шире понятия «мотив», что обозначает совокупность потребностей, интересов, привычек и т.д., которые могут выступать в качестве мотивов противоправного поведения;

– мотивация присуща любому неосторожному преступному поведению и ее выяснение имеет важное криминологическое и уголовно-правовое значение;

– мотив неосторожного преступного поведения охватывает только действие, а его вредные последствия немотивированны, вследствие чего

отмечается разрыв связи мотива и вредных последствий, что составляет специфику неосторожной вины, неосторожного преступного поведения;

– мотивирующие факторы, детерминирующие неосторожное преступное поведение, порождаются негативной социальной позицией субъекта или особенностями его интеллектуального, волевого, эмоционального склада либо конкретной ситуацией, выступающей в качестве его внешних условий.

Вышеприведенные положения должны быть учтены в процессе разработки эффективных мер предупреждения неосторожного преступного поведения и его вредных последствий.

Литература

Arneklev B.J., et al. Testing the General Theory of Crime: Comparing the Effects of “Imprudent Behavior” and an Attitudinal Indicator of “Low Self-Control” / B.J.Arneklev // *Western Criminology Review*. – 2006 – Vol.7, iss.3. – P. 41–55

Архив суда Ленинского района г.Алматы за 1994. Дело № 1-984.Burt C.H., Simons R.L. Self-control, thrill seeking, and crime. *Motivation Matters* / C.H.Burt, R.L.Simons // *Criminal Justice and Behavior*. – 2013 – Vol. 40, iss.11. – P.1326-1348

Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С.Дагель. – М., 1977.

Дагель П. С. Специфика механизма неосторожного преступления / П.С.Дагель // *Механизм преступного поведения*. – М., 1981.

Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии / М.И. Еникеев. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению / И.Г.Филановский. – Л., 1970.

Квашис В.Е. Профилактика неосторожных преступлений / В.Е. Квашис. – Киев, 1981.

Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М., 1991. – 382 с.

Лопатина Т.М. Современный взгляд на неосторожную преступность / Т.М. Лопатина // *Современное право*. – 2013. – № 5. – С.79.

Mele A.R. Crimes of Negligence: Attempting and Succeeding / A.R.Mele // *Criminal Law and Philosophy*. – 2012 – Vol.6, iss.3. – P. 387–398.

Moore M.S., Hurd H.M. Punishing the Awkward, the Stupid, the Weak, and the Selfish: The Culpability of Negligence / M.S.Moore, H.M.Hurd // *Criminal Law and Philosophy*. – 2011 – Vol. 5, iss.2. – P. 147–198.

Михеев Р.И. Мотивы неосторожных убийств / Р.И.Михеев // *Проблемы борьбы с преступной неосторожностью*. – Владивосток, 1978.

Криминология / В.Н.Кудрявцев [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 1997. – 512 с.

Корчагин А. Г. О субъекте неосторожных преступлений, связанных с использованием техники / А.Г. Корчагин // *Проблемы борьбы с преступной неосторожностью*. – Владивосток, 1981. – С. 274.

Криминология / Н.Ф.Кузнецова [и др.]; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1994.

Коробеев А. И. Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника / А.И.Коробеев // *Проблемы борьбы с неосторожной преступностью*. – Владивосток, 1981.

Немов Р.С. Психология. В 3 кн. Кн.1. Общие основы психологии / Р.С. Немов. – М., 1999.

Нуртаев Р.Т. Борьба с неосторожными видами преступлений / Р.Т. Нуртаев. – Алма-Ата, 1990.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.

Нюттен Ж. Мотивация / Ж.Нюттен // *Экспериментальная психология*. – М.: Прогресс, 1975.

Husak D. Negligence, Belief, Blame and Criminal Liability: The Special Case of Forgetting / D.Husak // *Criminal Law and Philosophy*. – 2011 – Vol. 5, iss.2. – P. 199–218.

О дорожно-транспортных происшествиях, повлекших гибель или ранение людей. Статистический отчет Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. <[http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/ Services/Pravstat](http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat)>

О результатах деятельности органов гражданской защиты за 2016 год. Отчет Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан. <<http://emer.gov.kz/ru/deyatelnost/otchety/37312>>

Петелин Б. Я. Мотивация преступного поведения / Б.Я. Петелин // *Механизм преступного поведения*. – М., 1981.

Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб., 2003.

Ситковская О.Д., Андриянов М.С., Кроз М.В., Рагинова Н.А. Криминальная психология. Курс лекций [электронный ресурс] / О.Д. Ситковская [и др.]. – Режим доступа: <https://books.google.kz/books?id>.

Simons K.W. When is Negligent Inadvertence Culpable? / K.W.Simons // *Criminal Law and Philosophy*. – 2011 – Vol. 5, iss.2. – P. 97–114.

Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. / Р.И. Михеев [и др.]. – Владивосток, 1999.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 2000. – 712 с.

Старков О.В. Причины и условия неосторожных преступлений и некоторые вопросы их уголовно-правовой оценки / О.В.Старков // *Проблемы уголовно-правовой борьбы с неосторожной преступностью*. – Тюмень, 1991.

Global status report on road safety 2015. http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/9789241565066_eng.pdf.

References

Arneklev B.J., et al. Testing the General Theory of Crime: Comparing the Effects of “Imprudent Behavior” and an Attitudinal Indicator of “Low Self-Control” / B.J.Arneklev // *Western Criminology Review*. – 2006 – Vol.7, iss.3. – P. 41–55

Архив суда Ленинского района г. Алматы за 1994. Дело № 1-984. Burt C.H., Simons R.L. Self-control, thrill seeking, and crime. *Motivation Matters* / C.H.Burt, R.L.Simons // *Criminal Justice and Behavior*. – 2013 – Vol. 40, iss.11. – P.1326-1348

Dagel’ P.S. (1977) Neostorozhnost’: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problem. – M.

Dagel’ P.S. (1981) Specifika mehanizma neostorozhnogo prestuplenija / P.S.Dagel’ // *Mehanizm prestupno-go povedenija*. – M..

Enikeev M.I. (2005) Juridicheskaja psihologija. S osnovami obshhej i social’noj psihologii. – M.: Norma. – 640s.

Filanovskij I.G. (1970) Social’no-psihologicheskoe otnoshenie sub#ekta k prestupleniju. – L., 1970.

Global status report on road safety 2015. http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/9789241565066_eng.pdf.

Kvashis V.E. (1981) Profilaktika neostorozhnyh prestuplenij. – Kiev.

Luneev V.V. (1991) Motivacija prestupnogo povedenija. – M. – 382 s.

Lopatina T.M. Sovremennij vzgljad na neostorozhnyju prestupnost’ / T.M.Lopatina // *Sovremennoe pravo*. – 2013. – № 5. – S.79.

Mele A.R. Crimes of Negligence: Attempting and Succeeding / A.R.Mele // *Criminal Law and Philosophy*. – 2012 – Vol.6, iss.3. – P. 387–398.

Moore M.S., Hurd H.M. Punishing the Awkward, the Stupid, the Weak, and the Selfish: The Culpability of Negligence / M.S.Moore, H.M.Hurd // *Criminal Law and Philosophy*. – 2011 – Vol. 5, iss.2. – P. 147–198.

Miheev R.I. Motivy neostorozhnyh ubijstv / R.I.Miheev // *Problemy bor’by s prestupnoj neosto-rozhnost’ju*. – Vladivostok, 1978.

Kriminologija / V.N.Kudrjavcev [i dr.]; pod red. V. N. Kudrjavceva, V. E. Jeminova. – M., 1997. – 512 s.

Korchagin A.G. (1981) O subekte neostorozhnyh prestuplenij, svjazannyh s ispol’zovaniem tehnik / A.G.Korchagin // *Problemy bor’by s prestupnoj neostorozhnost’ju*. – Vladivostok. – S. 274.

Kriminologija / N.F.Kuznecova [i dr.]; pod red. N. F. Kuznecovoj, G. M. Min’kovskogo. – M., 1994.

Korobeev A. I. Kriminologicheskaja harakteristika lichnosti neostorozhnogo prestupnika / A.I.Korobeev // *Problemy bor’by s neostorozhnoj prestupnost’ju*. – Vladivostok, 1981.

Nemov R.S. (1999) Psihologija. V 3 kn. Kn.1. Obshhie osnovy psihologii. – M.

Nurtaev R.T. (1990) Bor’ba s neostorozhnyimi vidami prestuplenij. – Alma-Ata..

Njutten Zh. (2004) Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego. – M.: Smysl. – 608 s.

Njutten Zh. Motivacija / Zh.Njutten // *Jeksperimental’naja psihologija*. – M.: Progress, 1975.

Husak D. Negligence, Belief, Blame and Criminal Liability: The Special Case of Forgetting / D.Husak // *Criminal Law and Philosophy*. – 2011 – Vol. 5, iss.2. – P. 199–218.

O dorozhno-transportnyh proisshestvijah, povlekshih gibel’ ili ranenie ljudej. Statisticheskij otchet Komiteta po pravovoj statistike i special’nym uchetaм pri General’noj prokurature Respubliki Ka-zahstan. <[http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/ Services/Pravstat](http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat)>

O rezul’tatah dejatel’nosti organov grazhdanskoj zashhity za 2016 god. Otchet Komiteta po chrezvyčajnym situacijam MVD Respubliki Kazahstan. <<http://emer.gov.kz/ru/deyatelnost/otchety/37312>>

Petelin B. Ja. Motivacija prestupnogo povedenija / B.Ja.Petelin // *Mehanizm prestupnogo povedenija*. – M., 1981.

Rarog A.I. (2003) Kvalifikacija prestuplenij po sub#ektivnym priznakam. – SPb.

Sitkovskaja O.D., Andrijanov M.S., Kroz M.V., N.A.Ratinova. Kriminal’naja psihologija. Kurs lekcij [jelektronnyj resurs] / O.D.Sitkovskaja [i dr.]. – Rezhim dostupa: <https://books.google.kz/books?id>.

Simons K.W. When is Negligent Inadvertence Culpable? / K.W.Simons // *Criminal Law and Philosophy*. – 2011 – Vol. 5, iss.2. – P. 97–114.

Rossijskoe ugovolnoe pravo. Kurs lekcij. T.1. / R.I.Miheev [i dr.]. – Vladivostok, 1999.

Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L.Rubinshtejn. – SPb, 2000. – 712 s.

Starkov O.V. Prichiny i uslovija neostorozhnyh prestuplenij i nekotorye voprosy ih ugovolno-pravovoj ocenki / O.V.Starkov // *Problemy ugovolno-pravovoj bor’by s neostorozhnoj prestupnost’ju*. – Tjumen’, 1991.